

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2024 Issue: 03 Volume: 131

Published: 30.03.2024 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Zokhidjon Sadikjanovich Askarov

Andijan State Pedagogical Institute
Doctor of Philosophy in Legal Sciences, Associate Professor
Peter the Great St.Peterburg Polytechnic university

Bibigul Polatova

Benjamin N. Cardozo School of Law
Student
USA

CURRENT ISSUES IN THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF EXTERNAL LABOR MIGRATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: This article discusses current issues and challenges related to the use of digital technologies in the field of external labor migration in the Republic of Uzbekistan. The authors analyze the current state and prospects of implementing digital tools in managing migration processes, as well as identify the main advantages and challenges facing the country in this context. The article also considers potential directions for the development of digital technologies to optimize the management of external labor migration and improve the effectiveness of relevant government programs and mechanisms.

Key words: Digital technologies, external labor migration, Uzbekistan, migration process management, government programs, effectiveness.

Language: Russian

Citation: Askarov, Z. S., & Polatova, B. (2024). Current issues in the application of digital technologies in the field of external labor migration in the Republic of Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 03 (131), 121-125.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-131-21> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2024.03.131.21>
Scopus ASCC: 3308.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: Данная статья обсуждает актуальные вопросы и проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в сфере внешней трудовой миграции в Республике Узбекистан. Авторы анализируют текущее состояние и перспективы внедрения цифровых инструментов в управлении миграционными процессами, а также выявляют основные преимущества и вызовы, стоящие перед страной в этом контексте. В статье также рассматриваются потенциальные направления развития цифровых технологий для оптимизации управления внешней трудовой миграцией и повышения эффективности соответствующих государственных программ и механизмов.

Ключевые слова: Цифровые технологии, внешняя трудовая миграция, Узбекистан, управление миграционными процессами, государственные программы, эффективность.

Введение

В современном мире актуальность внедрения цифровых технологий становится фактором, обеспечивающим успех устойчивого развития

страны, повышение ее конкурентоспособности, в т.ч. эффективности управления процессами внешней трудовой миграции. Развитие информационного обеспечения деятельности в

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сфере миграции, внедрение современных биометрических технологий в процесс идентификации личности, использование других новейших информационных технологий являются важнейшим условием обеспечения эффективности регулирования миграционных отношений.

На международном уровне значимость цифровых технологий признана закреплением шести целей в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. При этом, если эти цели (цели № 1, 3, 8, 15, 17, 20) непосредственно связаны с развитием цифровых технологий, то достижение остальных целей практически невозможно без соответствующих современных цифровых технологий [1].

Цель 8, зафиксированная в Стратегии развития нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы [2], требует пересмотра требований к современным технологиям и цифровой деятельности в рамках повышения конкурентоспособности правовой системы и мобилизации новых драйверов экономики. Её реализация предполагает создание соответствующего организационно-правового механизма, изменения и дополнения действующего законодательства с учетом потребностей цифрового развития страны.

Другое положение данного документа (Цель 86) ставит задачу обеспечения осуществления безопасной, организованной и законной трудовой миграции, а также ведения эффективной миграционной политики. Достижение указанной цели возможно лишь при обеспечении следующего:

- активное развитие международного (многостороннего и двустороннего) сотрудничества в сфере внешней трудовой миграции, обеспечение прав и интересов трудовых мигрантов за рубежом;

- системное обучение и подготовка граждан до выезда их из страны необходимым компетенциям и языку, с выдачей им признаваемых за рубежом сертификатов;

- усиление государственной финансовой и социальной поддержки трудовых мигрантов (льготы, преференции, субсидии, страхование и иные средства и формы);

- содействие в реинтеграции лиц, вернувшихся в страну после трудовой миграции (меры по обеспечению их занятости, выдача кредитов, повышение квалификации и др.);

- стимулирование предпринимательства, оказание адресного содействия семейному бизнесу и др.

В процессе реализации указанных задач важное место занимают обеспечение доступа граждан к электронным государственным услугам (особенно в сельских и удаленных

районах). Здесь могло бы помочь широкое внедрение форм оказания таких услуг в отдаленных местах посредством внедрения точек самообслуживания (инфокиосков и др.) в почтовых отделениях, махаллинских комитетах, школах, информационно-ресурсных центрах и иных местах, максимально приближенных к жителям, желающих получить государственные услуги. Обеспечение доступа к электронным государственным услугам в каждой махалле создаст дополнительные преимущества для получения цифровых навыков, консультаций и сведений по вопросам внешней трудовой миграции, а также доступа к другим цифровым сервисам.

В современном мире, справедливо отмечают узбекские ученые, переход к цифровым технологиям, внедрение цифровых сервисов в сферу государственного управления миграцией выступает объективной неизбежностью [3]. Это не веяние моды и не прихоть правительства. Необходимость внедрения цифровых технологий вызывается также и тем, что трудовые мигранты часто избегают официального взаимодействия с государственными органами страны пребывания либо такое взаимодействие ограничено в силу разных причин (недостаток времени, денежных средств и т.д.), либо испытывают страх перед ними (страх подвергнуться задержанию либо вымогательству со стороны сотрудников полиции и др.) [4]. Цифровые технологии избавляют мигрантов от прямого контакта с чиновниками и правоохранительными органами, облегчая их вхождение в другое общество.

Современные глобальные трансформации, утверждает Д. Диминеску, сопровождаются формированием нового типа мигранта, одновременно «подключенного» к разным коммуникационным каналам. Применение цифровых технологий показывает наличие своеобразной «портативности сетей принадлежности» [5]. В то же время, по мнению К. Лерса и С. Понзанеси, наблюдается формирование «цифровых разрывов» между местным населением и мигрантами, что способствует маргинализации мигрантов [6]. Значит, низкая интеграция этнических трудовых иммигрантов по причине социокультурных различий, языкового барьера, негативно влияет на возможности реализации трудовых прав наших граждан в стране пребывания. Отсюда вывод – необходимо содействовать быстрой социально-культурной адаптации и интеграции наших трудовых мигрантов в стране, где они осуществляют трудовую деятельность. Для этого необходимо максимально готовить их не только в профессиональном плане (уровень профессиональной квалификации), но и дать им

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

знания о культуре, истории, традициях и обычаях страны пребывания. Такие знания помогут трудовым мигрантам безболезненно и быстрее адаптироваться к условиям жизни в чужой стране.

Использование в реализации государственной миграционной политики и регулировании процессов трудовой миграции современных цифровых технологий привело к повышению открытости и результативности данных процессов. Обеспечение цифровой трансформации сферы внешней трудовой миграции позволило расширить и упростить взаимодействие государства и граждан, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом. Реализация задач в сфере внешней трудовой миграции на высокотехнологическом уровне, использование цифровых инструментов и форм позволяет создать оперативный канал связи, нужный для повышения качества и эффективности системы управления указанной сферой.

Сегодня в развитых странах мира общепризнанно, что государства получают определенные выгоды от трудовой миграции, в т.ч. так называемой удаленной работы, появился даже термин «цифровые кочевники», многие страны упрощают получение иностранцами виз на временное проживание во время работы в иностранной компании или в качестве фрилансера [7].

В современном мире цифровизация характеризуется появлением цифровых продуктов, платформ и услуг, которые помогают трудовым мигрантам в получении необходимой информации, онлайн-услуги обучении. Это достигается за счет повышения скорости, доступности и прозрачности государственных услуг в электронной форме. Многие люди, владеющие цифровыми навыками, пользуются преимуществами цифровых технологий при реализации своих трудовых прав и осуществлении своей трудовой деятельности [8]. Однако в Узбекистане, несмотря на широкое использование современных информационно-коммуникационных технологий, направленных на обеспечение прозрачности оказания государственных услуг в сфере трудовой миграции, упрощение и оптимизацию процедур, уровень внедрения ИКТ в данную сферу остается низким [9]. В этой связи полагаем необходимым перевести в цифровой формат оказание всех услуг, так или иначе охватывающих сферу внешней трудовой миграции. Более того, следует создать техническую возможность получения указанных услуг лицами, занесенными в «железную тетрадь», включенными в списки социально уязвимых граждан, на бесплатной основе.

Среди функций и задач, решаемых с помощью цифровых технологий, по нашему мнению, можно выделить следующие:

- распространение информации о формах и способах адаптации и интеграции трудовых мигрантов на территории страны пребывания;
- формирование единой информационной базы для трудовых мигрантов, сведений, необходимых в ходе осуществления трудовой деятельности;
- помощь в дистанционном изучении мигрантами языка, истории и основ законодательства, а также обычаев и культурных традициях страны пребывания;
- оказание консультативно-правовой помощи трудовым мигрантам;
- информационное, организационное и иное содействие в трудоустройстве мигрантов.

Сегодня многие страны мира активно используют специальные автоматизированные информационные системы для контроля за перемещением через границу трудовых мигрантов, их регистрацией по месту нахождения и работы и т.д. [10] Будучи одной из сфер государственного управления, система управления внешней трудовой миграцией постепенно идет в сторону формирования модели цифрового управления. Применение цифровых технологий в системе взаимодействия «гражданин-государство» предполагает широкое внедрение информационно-телекоммуникационных технологий, электронного документооборота, цифровой подписи и иных современных технологий.

Одними из лидеров внедрения цифровых технологий в сферу трудовой миграции, очевидно, являются страны Европы, где осуществляется активное финансирование внедрения цифровых сервисов. Например, в Германии (Нижняя Саксония) цифровые технологии широко внедрены в сферу государственного регулирования с трудовыми мигрантами [11]. В 2016 году Европейский союз начал формировать систему ETIAS (European Travel Information and Authorization System), направленную на автоматическое отслеживание и решение вопроса о выдаче разрешения на въезд в Шенгенскую зону. Она призвана определять: можно ли разрешить тому или иному лицу въезд в европейскую страну Шенгенской зоны [12]. Понятно, что для решения указанной задачи следует создать соответствующее программное обеспечение и базу данных с биометрическими сведениями.

Известно, что глобализация, пандемия и иные факторы вызвали переход к цифровой модели регулирования сферы миграции, а также изменения требований к компетенциям работников. Сегодня он должен иметь и наращивать знания и навыки, необходимые для

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

осуществления профессиональной деятельности, в т.ч. цифровые знания. Можно говорить о формировании так называемого цифрового работника, обладающего набором знаний, навыков и умений, изменяющихся благодаря использованию цифровых технологий.

Благодаря цифровизации происходит своеобразная миграционная модификация: рост территориальной мобильности труда при сохранении места жительства, появление новых форм в сфере трудовой миграции. Как отмечают специалисты, цифровая глобализация способствует возникновению новых форм миграции: смешанных и комбинированных. Комбинированные формы миграции труда представляют собой объединение форм миграции при сохранении собственного содержания. В качестве комбинированной формы миграции труда можно рассматривать миграцию труда как результат занятости по запросу. Смешанная форма миграции труда возникает в результате диффузии разных форм миграции [13]. Эти новые формы приводят к тому, что работники «перемещают» свой труд, находясь в месте своего постоянного жительства. Появилась обширная группа т.н. фрилансеров, которые, не меняя места проживания, трудятся на иностранных работодателей. Так, сегодня только в Европе, Индии и Соединенных Штатах насчитывается около 77 млн официально зарегистрированных фрилансеров [14]. Поэтому полагаем, что появление данной дистанционной формы трудовой миграции вызывает необходимость закрепления в законодательстве соответствующих форм и процедур её регулирования, отражения данной формы трудовой миграции в нормативно-правовых актах.

Проведенный анализ позволяет констатировать следующие выводы:

- цифровизация способствует прозрачности, открытости, оптимизации миграционных процедур, а также повышению эффективности и оперативности их осуществления;
- цифровые технологии минимизируют роль человеческого фактора и снижают уровень коррупционных факторов в процессе регулирования миграционных отношений,

например - выдаче разрешения на трудовую деятельность;

- трудовой мигрант освобождается от необходимости физического присутствия в миграционных и иных органах власти;

- внедрение различных цифровых онлайн-сервисов (как в рамках электронного правительства, так и вне его) в сфере трудовой миграции существенно сокращает расход ресурсов, времени и усилий трудовых мигрантов.

Необходимо указать, что немало трудовых мигрантов показывают неготовность к использованию цифровых технологий, многие из них не владеют навыками работы с цифровыми сервисами или приложениями, облегчающими жизнь трудового. Здесь помогло бы закрепление в законодательстве и введение льгот, субсидирования и иных форм стимулирования обучения основам цифровых технологий выезжающих на заработки за рубеж граждан.

На основе проведенного анализа можно констатировать, что цифровизация системы внешней трудовой миграции становится неотъемлемой частью сложного процесса коренного реформирования данной системы, важным инструментом повышения эффективности государственной политики в данной сфере. Широкое использование цифровых технологий способствует упрощению и унификации миграционных процессов, расширению доступа трудовых мигрантов к государственным услугам, а также сокращению нелегальной трудовой миграции и иных негативных факторов.

Таким образом, государственная политика в сфере внешней трудовой миграции должна сопровождаться широким внедрением современных цифровых технологий (информационных систем, платформ, средств коммуникаций, баз данных и др.) выработки прогнозов развития данной сферы и формирования эффективной, продуманной и транспарентной системы мер и решений. Цифровые технологии способны существенно повысить качество и эффективность деятельности государства в указанной области, а также обеспечить ее подконтрольность и открытость гражданскому обществу.

References:

1. Rosenbaum, J., Zepic, R., Shreieck, M., Wiesche, M., & Krcmar, H. (2018). *Barriers to Mobile Government Adoption: An Exploratory*

Study of an Information Platform for Refugees in Germany / Souzas-Loranzo R., Ramos A.C.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- (eds.) ECDG 2018 18th European Conference on Digital Government.
- (2023). *Strategija razvitija novogo Uzbekistana na 2022 — 2026 gody*. Retrieved 18 iulja 2023 from https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144
 - Akramov, Sh.Jy., & Akramov, F.Sh. (2022). Migracionnaja sfera v period cifrovoj transformacii gosudarstvennyh uslug i vnedrenija superservisov. *Centr innovacionnyh tehnologij i social'noj jekspertizy*. 2022. №3 (33), pp. 70-82.
 - (2023). *Klondajk dlja korruptcii: pochemu migrantov doverili policii?*. *Vestnik Migranta*. 2018. Retrieved 17.07.2023 from <https://www.vestnik-migranta.ru/2018/05/avgorovoy.html>
 - Diminescu, D. (2008). The connected migrant: an epistemological manifesto. *Social Science Information*. 2008. Vol. 47. No. 4, p. 573.
 - Leurs, K., & Ponzanesi, S. (2018). Connected migrants: Encapsulation and cosmopolitanization. *Popular Communication*. 2018. Vol. 16. № 1, R. 15.
 - (2023). *Analiticheskij brif. Cifrovizacija i trudovaja migracija: ispol'zovanie sovremennyh tehnologij, vyzovy i vozmozhnosti*. Iul' 2023 goda. Retrieved 25.07.2023 from <https://www.pragueprocess.eu/ru/news-events/news/752-tsifrovizatsiya-i-trudovaya-migratsiya-ispolzovanie-sovremennykh-tehnologij-vyzovy-i-vozmozhnosti>
 - (2023). *Cifrovizacija i trudovaja migracija: ispol'zovanie sovremennyh tehnologij, vyzovy i vozmozhnosti*. Retrieved 15.07.2023 from [https://www.pragueprocess.eu/ru/news-events/news/752-tsifrovizatsiya-i-trudovaya-](https://www.pragueprocess.eu/ru/news-events/news/752-tsifrovizatsiya-i-trudovaya-migratsiya-ispolzovanie-sovremennykh-tehnologij-vyzovy-i-vozmozhnosti)
[migratsiya-ispolzovanie-sovremennykh-tehnologij-vyzovy-i-vozmozhnosti](https://www.pragueprocess.eu/ru/news-events/news/752-tsifrovizatsiya-i-trudovaya-migratsiya-ispolzovanie-sovremennykh-tehnologij-vyzovy-i-vozmozhnosti)
 - Rahmanov, Sh.N., & Otazhonov, A.A. (2022). Pravovoe regulirovanie processov trudovoj migracii v Respublike Uzbekistan. *Tenevaja jekonomika*, 2022, Tom 6, № 3, pp. 145-156, doi: 10.18334/tek.6.3.116140
 - Abdulov, M.K. (n.d.). Ispol'zovanie sovremennyh informacionno-telekommunikacionnyh sistem i protivodejstvie nezakonnoj migracii. *Jelektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii»*. Retrieved 12.07.2023 from <https://web.snauka.ru/issues/2020/01/91290>
 - Smidovich, G.S. (2021). Integracija migrantov v jepohu cifrovoj globalizacii i virtual'noj migracii trudovyh resursov. *Nauchnoe obozrenie. Serija 2. Gumanitarnye nauki*. 2021. № 2, pp. 30-41.
 - Kojbaev, B.G., & Zoloeva, Z.T. (2015). Pravovye aspekty informatizacii regionov: opyt Germanii. *Vestnik AGU*. 2015. № 2 (158), p. 281.
 - Rosenbaum, J., Zepic, R., Shreieck, M., Wiesche, M., & Krcmar, H. (2018). *Barries to Mobile Government Adoption: An Exploratory Study of an Information Platform for Refugees in Germany* / Souzas-Loranzo R., Ramos A.C. (eds.) ECDG 2018 18th European Conference on Digital Government.
 - Cherevichko, T.V. (2019). Migracija truda v kontekste cifrovoj jekonomiki. *Vestnik SGSJeU*. 2019. № 4 (78), pp. 90-92.
 - Sadovaja, E. (2018). Cifrovaja jekonomika i novaja paradigma rynka truda. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2018. T. 62. № 12, pp. 35-45.